

Научно-исследовательский журнал «International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии»

<https://ijmp.ru>

2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://ijmp.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 316.663

¹ Цветкова Н.А.,

¹ Кузнецова А.Ф.,

² Цветков А.В.,

¹ Московский педагогический государственный университет,

² Центр интеллектуального и профессионального развития

Иппотерапевты, работающие с детьми с ограниченными возможностями здоровья: особенности мотивации и эмоционального интеллекта

Аннотация: цель научной работы: изучение особенностей мотивации и эмоционального интеллекта у иппотерапевтов, работающих с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Эмпирическое исследование проведено на выборке из 185 человек, из которых 32 человека – иппотерапевты и 153 человек – другие специалисты, работающие с детьми с ОВЗ. Были использованы психодиагностические методики а) тест-опросник А. Мехрабиана для измерения мотивации достижения (адаптация М.Ш. Магомед-Эминова); б) методика диагностики эмоционального интеллекта ЭИ (Д.В. Люсин); в) тест индекс жизненной удовлетворенности (ИЖУ) (адаптация Н.В. Паниной). Установлено, что большинство специалистов, работающих с детьми с ОВЗ (как иппотерапевты, так и специалисты других направлений коррекционной работы) обладают средним уровнем выраженности интегрального показателя общего уровня эмоционального интеллекта, что свидетельствует об умеренно выраженной у них способности дифференцировать свои собственные эмоции и эмоции других людей и среднем уровне способности управления чужими эмоциями. Доказано отсутствие значимых различий между показателями общего ЭИ и всех его компонент (как в межличностном, так и во внутриличностном ЭИ) у иппотерапевтов по сравнению со специалистами других направлений коррекционной работы с детьми с ОВЗ. Обнаружено, что практически у всех специалистов, работающих с детьми с ОВЗ (как у иппотерапевтов, так и у специалистов других направлений коррекционной работы) доминирующим мотивом деятельности мотив является избегания неудачи; это может свидетельствовать о высокой степени ответственности, которую налагает работа с детьми с ОВЗ, в соответствии с главной заповедью врача – «не навреди». Доказано отсутствие значимых различий между показателями мотивации к избеганию неудачи у иппотерапевтов по сравнению со специалистами других направлений коррекционной работы с детьми с ОВЗ. Выявлено, что большинство специалистов, работающих с детьми с ОВЗ (как иппотерапевты, так и специалисты других направлений коррекционной работы) обладают высоким уровнем индекса жизненной удовлетворенности (ИЖУ), при этом у иппотерапевтов выявлено наличие положительной взаимосвязи у между общим уровнем ИЖУ и несколькими компонентами ЭИ, а именно: чем лучше у иппотерапевта развиты межличностный эмоциональный интеллект, понимание и управление эмоциями, тем выше у него жизненная удовлетворенность. У иппотерапевтов установлено наличие положительной взаимосвязи между такой компонентой жизненной удовлетворенности, как интерес к жизни (противоположность апатии) с общим эмоциональным интеллектом и такими его компонентами, как управление эмоциями и внутриличностный эмоциональный интеллект: чем выше уровни общего эмоционального межличностного эмоционального интеллекта, тем выше у иппотерапевтов интерес к жизни.

Ключевые слова: иппотерапия, иппотерапевт, дети с ограниченными возможностями здоровья, эмоциональный интеллект, индекс жизненной удовлетворенности, межличностный эмоциональный интеллект, внутриличностный эмоциональный интеллект, управление эмоциями, мотивация, мотивация на избегание неудачи, мотивация на достижение успеха

Для цитирования: Цветкова Н.А., Кузнецова А.Ф., Цветков А.В. Иппотерапевты, работающие с детьми с ограниченными возможностями здоровья: особенности мотивации и эмоционального интеллекта // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Том 8. № 7. С. 264 – 273.

Поступила в редакцию: 23 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 августа 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ *Tsvetkova N.A.,*

¹ *Kuznetsova A.F.,*

² *Tsvetkov A.V.,*

¹ *Moscow Pedagogical State University*

² *Center for Intellectual and Professional Development*

Hippotherapists working with children with disabilities: features of motivation and emotional intelligence

Abstract: the purpose of this research is to study the characteristics of motivation and emotional intelligence in equine therapists working with children with disabilities. An empirical study was conducted on a sample of 185 people, of which 32 were hippotherapists and 153 were other specialists working with children with disabilities, using diagnostic techniques such as a) A. Mehrabian's test questionnaire to measure achievement motivation (adapted by M.Sh. Magomed-Eminov); b) a method for diagnosing emotional intelligence "EmIn" (D.V. Lyusin); c) the life satisfaction Index test (IHU) (adapted by N.V. Panina). It has been established that most specialists working with children with disabilities (both hippotherapists and specialists in other areas of correctional work) have an average level of expression of the integral indicator of the general level of emotional intelligence, which indicates a moderately expressed ability to differentiate their own emotions and the emotions of other people and an average level of ability to manage other people's emotions. The absence of significant differences between the indicators of general emotional intelligence and all its components (both in interpersonal and intrapersonal EI) in hippotherapists has been proven compared to specialists in other areas of correctional work with children with disabilities. It was found that almost all specialists working with children with disabilities (both hippotherapists and specialists in other areas of correctional work) have the dominant motive of activity as the motive of avoiding failure; this may indicate a high degree of responsibility imposed by working with children with disabilities, in accordance with the main commandment of a doctor – "do no harm". The absence of significant differences between the indicators of motivation to avoid failure in hippotherapists compared to specialists in other areas of correctional work with children with disabilities has been proven. It has been revealed that most specialists working with children with disabilities (both hippotherapists and specialists in other areas of correctional work) have a high level of the life satisfaction index, which means that they all have a satisfactory general psychological state, are highly satisfied with the situation in their lives and their role in this situation in general. Hippotherapists have shown a positive relationship between the overall level of life satisfaction and such components of emotional intelligence as interpersonal emotional intelligence, understanding of emotions and emotion management: the better the hippotherapist's interpersonal emotional intelligence, understanding and emotion management, the higher his life satisfaction. Hippotherapists have shown a positive relationship between such a component of life satisfaction as interest in life (the opposite of apathy) with general emotional intelligence and such components as emotion management and intrapersonal emotional intelligence: the higher the levels of general emotional interpersonal emotional intelligence, the higher the hippotherapists' interest in life.

Keywords: hippotherapy, hippotherapist, children with disabilities, emotional intelligence, life satisfaction index, interpersonal emotional intelligence, intrapersonal emotional intelligence, emotion management, motivation, motivation to avoid failure, motivation to achieve success

For citation: Tsvetkova N.A., Kuznetsova A.F., Tsvetkov A.V. Hippotherapists working with children with disabilities: features of motivation and emotional intelligence. International Journal of Medicine and Psychology. 2025. 8 (7). P. 264 – 273.

The article was submitted: June 23, 2025; Approved after reviewing: August 20, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025

Введение

Статистические данные свидетельствуют о возрастании в последние десятилетия количества детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [1]. Согласно данным Министерства просвещения РФ, в 2023 году в стране зафиксировано более 1,5 миллионов обучающихся с ОВЗ [2]. В этой связи поиск методик оздоровления, обучения и психокоррекции детей с ОВЗ является теоретически и практически значимой задачей государственного масштаба.

С юридической точки зрения, под определение «детей с ограниченными возможностями здоровья» (ОВЗ) подпадают дети в возрасте от 0 до 18-ти лет, которые «не поставлены на учет как дети-инвалиды, но имеют определенные особенности как в физическом, так и психологическом развитии» [3]. К основным категориям детей с ОВЗ можно отнести следующие группы: дети с нарушением зрения, слуха, речи, опорно-двигательного аппарата, психологических функций, поведенческие нарушения и комплексные нарушения. Как правило, ребенок с ограниченным здоровьем и жизнедеятельностью попадает в специальные школы инклюзивного типа, где педагогами организовываются особые программы работы.

Иппотерапия, как один из подходов в психокоррекционной и психотерапевтической работы, включает в себя элементы других подходов, таких как телесно ориентированная терапия, пет-терапия и других [4, 5]. В иппотерапии коррекция состояния человека происходит в процессе его взаимодействия с лошадью. В этом процессе задействованы как телесный, так и психологический компоненты индивидуальности пациента, что позволяет оказать восстанавливающее действие на организм и излечить от физических и психических недугов [6, 7].

Иппотерапию используют как самостоятельный вид лечения либо применяют в комплексе с другими методиками, и он завоевывает все большую популярность [8]. Тем не менее, специалисты, работающие в иппотерапии, до сих пор не являлись предметом пристального интереса исследователей. Настоящее эмпирическое исследование призвано восполнить этот пробел.

В фокусе внимания проведенного исследования находятся такие личностные характеристики иппотерапевтов, как эмоциональный интеллект и мотивация.

Эмоциональный интеллект, ответственный за

распознавание эмоций – своих собственных и окружающих – является важным для работы психотерапевтов любой направленности, поскольку позволяет установить высокий уровень понимания с пациентом и регулировать психотерапевтический процесс в соответствии с эмоциональным состоянием пациента [9, 10, 11]. В последние годы эмоциональный интеллект часто используют в контексте предиктора высокого профессионализма, особенно в профессиях социомического типа «человек-человек» [12].

Мотивация также является важным компонентом деятельности психотерапевта, поскольку она, будучи деятельностью класса «человек – человек» подвержена высокому риску профессионального выгорания. А одним из эффективных противодействий профессиональному выгоранию является поддержание адекватной мотивации деятельности [13, 14].

Результаты исследования могут быть полезны как практикующим иппотерапевтам, так и тем, кто только выбирает сферу приложения своих сил и навыков в коррекционной работе с детьми с ОВЗ.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленной цели в эмпирическом исследовании были использованы следующие психодиагностические методики: а) тест-опросник А. Мехрабиана для измерения мотивации достижения (адаптация М.Ш. Магомед-Эминова) [15]; б) методика диагностики эмоционального интеллекта «ЭмИн» (Д.В. Люсин) [16]; в) тест индекс жизненной удовлетворенности (ИЖУ) (адаптация Н.В. Паниной) [17]. При математической обработке полученных данных для определения статистически значимых различий был использован U-критерий Манна-Уитни; кроме того, был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Выборку эмпирического исследования составили 185 человек, из них 32 иппотерапевта и 153 других специалистов, работающих с детьми с ОВЗ (55 дефектологов, 51 коррекционный педагог, 47 нейропсихологов). Опрос проводился как в офлайн формате, так и в онлайн формате на базе АНО ДПО «Центр интеллектуального и профессионального развития».

Результаты и обсуждения

На рис. 1 представлены средние значения общего уровня эмоционального интеллекта у респондентов выборки иппотерапевтов и других специалистов.

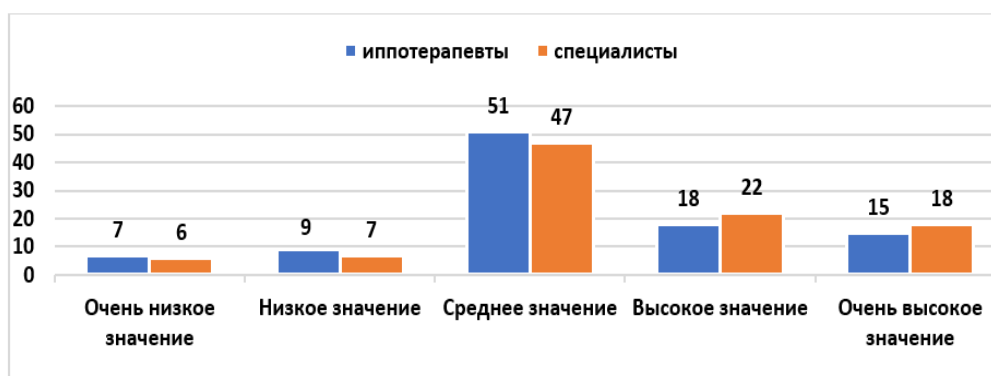

Рис. 1. Средние значения общего уровня эмоционального интеллекта у респондентов по всей выборке (в %).

Fig. 1. Average values of the general level of emotional intelligence among respondents across the entire sample (in %).

Данные, приведенные на рис. 1, показывают преобладание средних значений выраженности интегрального показателя общего уровня ЭИ: и иппотерапевтам, и специалистам других специальностей, работающим с детьми с ОВЗ, свойственны умеренно выраженные способности дифференцировать свои собственные эмоции и эмо-

ции других людей, умеренная интенсивность нежелательных эмоций, средний уровень способности управления чужими эмоциями.

Рассмотрим далее выраженность отдельных компонент ЭИ (полученные данные приведены на рис. 2 и 3).

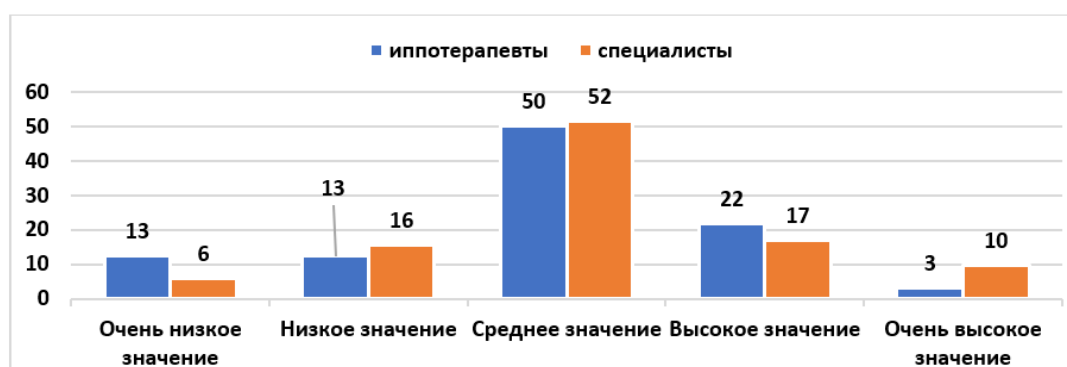

Рис. 2. Показатели межличностного эмоционального интеллекта (МЭИ) у респондентов (в %).

Fig. 2. Indicators of interpersonal emotional intelligence (IEI) among respondents (in %).

Приведенные на рис. 2 данные указывают на то, что у большинства респондентов наблюдается средний уровень межличностного эмоционального интеллекта. При этом у иппотерапевтов данный показатель выражен в несколько меньшей степени (50%), чем у других специалистов (52%); тем не менее, отсюда следует, что все специалисты, работающие с детьми с ОВЗ, могут адекватно оцени-

вать собственное эмоциональное состояние, умеют понимать эмоциональное состояние своих пациентов и чутко к нему относиться.

Из рис. 3 видно, что большинство респондентов имеют средние и высокие результаты ВЭИ. Это означает, что у респондентов хорошо развита способность к осознанию и пониманию своих и чужих эмоций.

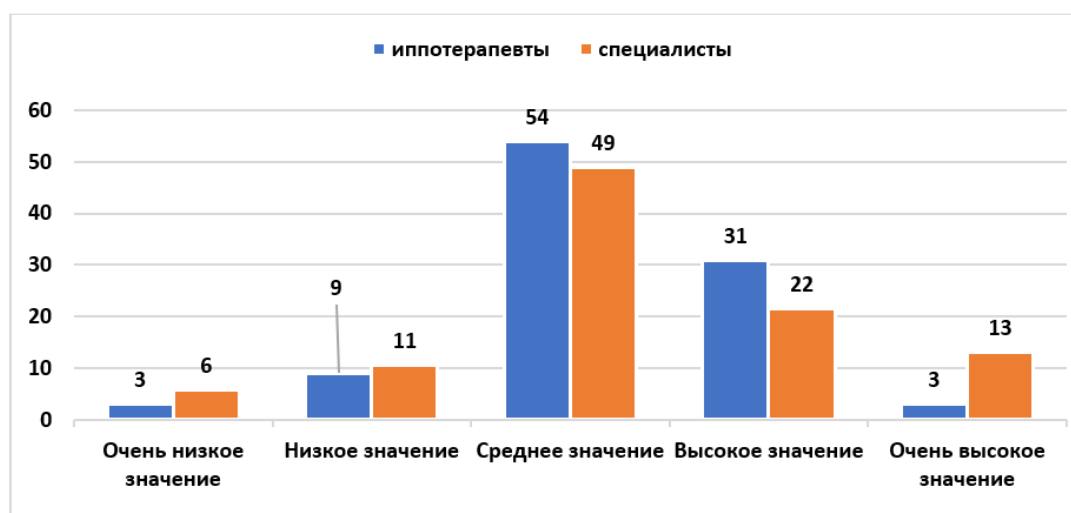

Рис. 3. Показатели внутриличностного эмоционального интеллекта (ВЕИ) у респондентов (в %).
Fig. 3. Indicators of intrapersonal emotional intelligence (IEI) among respondents (in %).

При этом значимых различий в средних значениях показателей ВЭИ у иппотерапевтов и специалистов, работающих с детьми с ОВЗ, не наблюдается. Уровень ВЭИ немного выше у иппотерапевтов. Возможно, это связано со склонностью иппотерапевтов больше анализировать свое эмоциональное состояние и отслеживать изменения, так как им еще приходится взаимодействовать не

только с ребенком, но и с лошадью и контролировать ее поведение. В этой связи им надо быть более внимательным к эмоциональным переменам и в своем собственном состоянии, и в состоянии пациента.

На рис. 4 приведены данные по такой компоненте эмоционального интеллекта, как понимание эмоций (ПЭ).

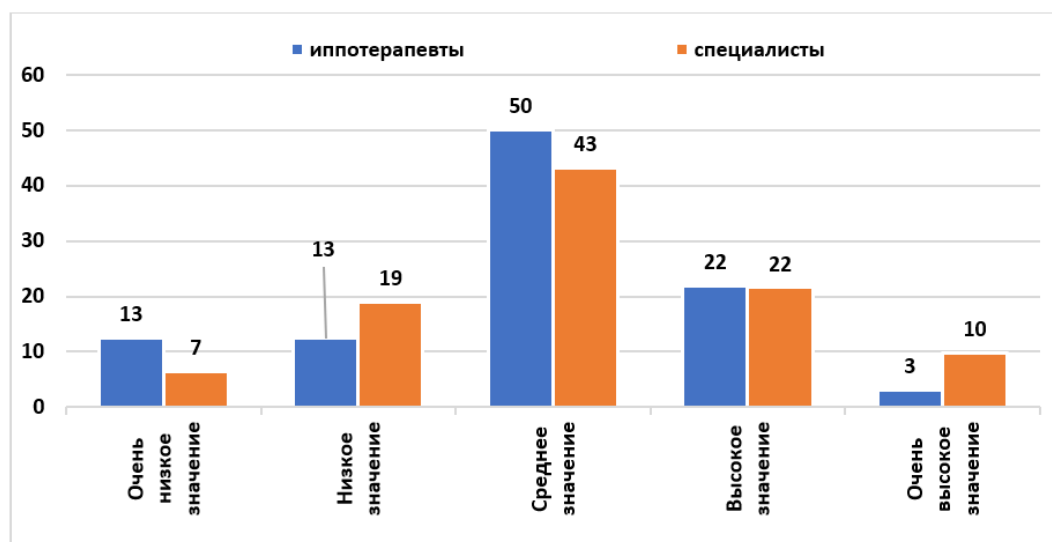

Рис. 4. Показатели компоненты ЭИ «понимание эмоций (ПЭ)» у респондентов (в %).
Fig. 4. Indicators of the EI component “understanding emotions (UE)” among respondents (in %).

Данные, свидетельствуют о том, что большинство респондентов имеют средние (50% иппотерапевты, 43% специалисты) и высокие (25% иппотерапевты, 32% специалисты). Это означает наличие хорошо развитой способности понимать свои собственные эмоции и эмоции окружающих, отсле-

живать такие проявления эмоций, как мимика, интонации голоса и т.п.

На рис. 5 приведены данные по такой компоненте эмоционального интеллекта как «управление эмоциями».

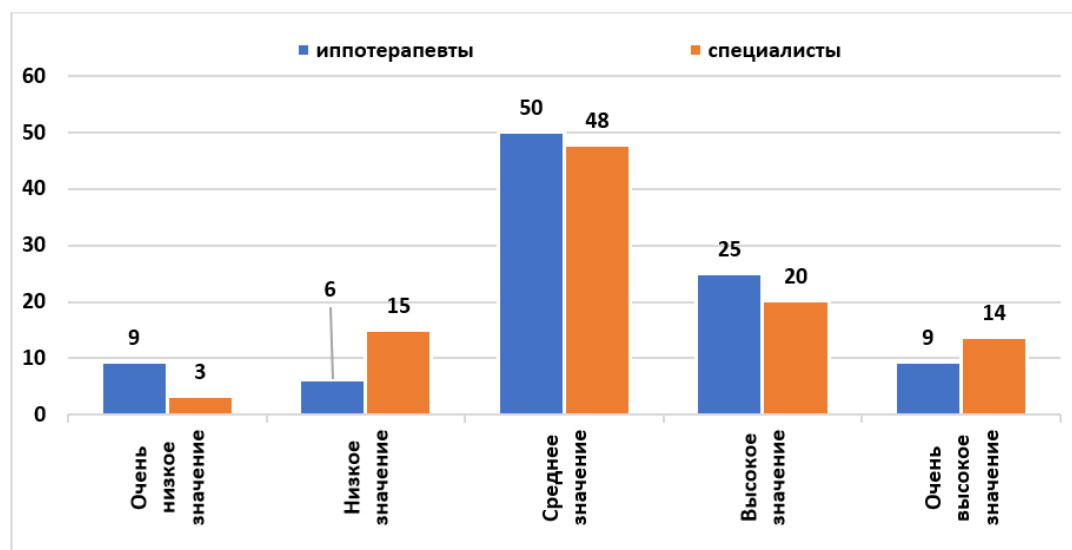

Рис. 5. Показатели «управления эмоциями (УЭ)» у респондентов (в %).

Fig. 5. Indicators of “emotion management (EM)” among respondents (in %).

Из рис. 5 видно, что у респондентов практически не наблюдаются очень низкие и низкие значения УЭ; половина респондентов имеют среднее значение, и более 30% опрошенных имеют высокие и очень высокие результаты. При этом стоит отметить, что шкала «Управление эмоциями» выражена немного больше, чем шкала «Понимание эмоций». Это означает, что большинство иппотерапевтов и других специалистов, работающих с детьми с ОВЗ, умеют управлять своими эмоциями, они способны вызывать и поддерживать желательные эмоции и держать под контролем нежелательные эмоции. Это исключительно важная способность для обеспечения хорошего устойчивого эмоционального контакта с детьми-пациентами, поскольку в процессе терапии необходимо уметь снизить интенсивность возникающих негативных переживаний, проконтролировать внешние проявления своих собственных негативных эмоций.

Важно отметить, что у иппотерапевтов показатели по среднему и высокому уровню немного выше, чем у специалистов, это может свидетельствовать о развитости контроля внешних проявлений собственных эмоций.

Чтобы определить, существуют ли статистически значимые различия указанных параметров ЭИ между параметрами у иппотерапевтов и у специалистов других направлений, был использован U-критерий Манна-Уитни. Полученные значения U-критерия показали отсутствие статистически значимых различий между показателями эмоционального интеллекта у респондентов с разной профессиональной принадлежностью.

Следующим этапом нашего исследования было изучение мотивации с применением опросника А. Мехрабиана (в адаптации М.Ш. Магомед-Эминова), который позволяет выяснить, какая из мотиваций (стремление к успеху или избегание неудачи) выражена сильнее (рис. 6).

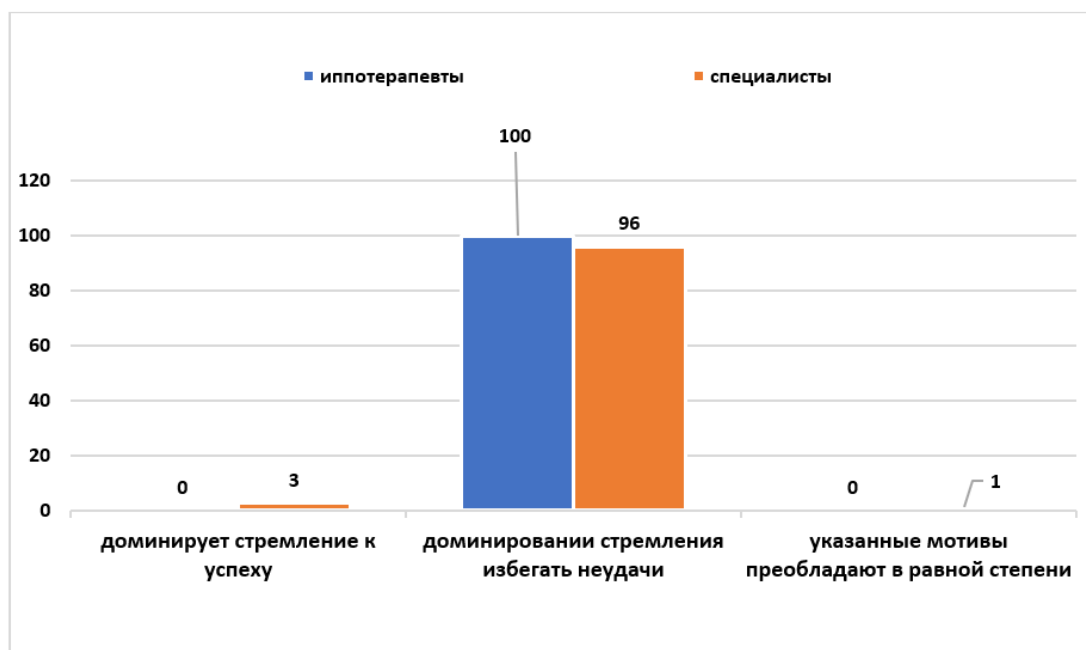

Рис. 6. Распределение результатов изучения выраженности доминирующего мотива деятельности (в %).
Fig. 6. Distribution of the results of the study of the expression of the dominant motive of activity (in %).

Из рис. 6 видно, что практически у всех опрошенных доминирующим *мотивом является избегания неудачи*. Важно заметить, что данный мотив выражен у 100 % иппотерапевтов, то все они стремятся не рисковать и избегать потенциально неудачных ситуаций, стараются не выбирать сверхсложные задачи и учитывать максимально много факторов, влияющих на удачное достижение поставленных целей. Из негативных характеристик человека с доминирующим мотивом избе-

гания неудач можно отметить склонность к тактическому в ущерб стратегическому планированию своей деятельности, страх критики и неустойчивую самооценку. Отсюда следует, что для повышения профессиональной эффективности иппотера.

Результаты, полученные с помощью теста «Индекс жизненной удовлетворенности» (ИЖУ) в адаптации Н.В. Паниной, приведены на рис. 7.

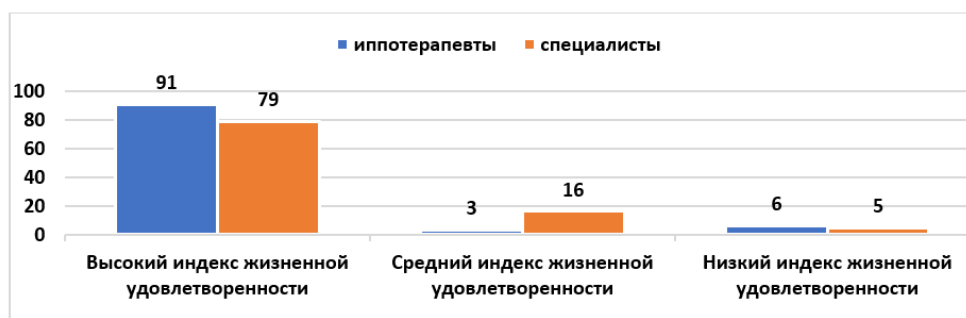

Рис. 7. Показатели индекса жизненной удовлетворённости (в %).
Fig. 7. Life satisfaction index indicators (in %).

Как видно из рисунка, большинство специалистов (91% иппотерапевтов и 79% специалистов другой направленности деятельности) имеют высокий показатель индекса жизненной удовлетворенности, что указывает на наличие у них удовлетворительного общего психологического состояния. Они чувствуют себя психологически комфортно, у них низкий уровень тревожности и эмоциональной напряженности.

Средний уровень удовлетворенности жизнью наблюдается у 16% специалистов и всего 3% опрошенных иппотерапевтов. А низкий уровень жизненной удовлетворенности встречается только у 6% иппотерапевтов и 5% специалистов.

Для выявления взаимосвязей между исследованными нами характеристиками, был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена. С его помощью было установлено, что

– у иппотерапевтов общий уровень жизненной удовлетворенности положительно взаимосвязан с такими компонентами эмоционального интеллекта, как межличностный эмоциональный интеллект ($r_s=0,399$, $p \leq 0,05$), понимание эмоций ($r_s=0,395$, $p \leq 0,05$) и управление эмоциями ($r_s=0,375$, $p \leq 0,05$); что означает, что чем лучше у иппотерапевта развиты межличностный эмоциональный интеллект, понимание и управление эмоциями, тем выше у него жизненная удовлетворенность;

– у иппотерапевтов такая компонента жизненной удовлетворенности, как интерес к жизни (противоположность апатии) положительно взаимосвязан с общим эмоциональным интеллектом ($r_s=0,411$, $p \leq 0,05$) и такими его компонентами, как управление эмоциями ($r_s=0,410$, $p \leq 0,05$) и внутриличностный эмоциональный интеллект ($r_s=0,395$, $p \leq 0,05$), что означает, что чем выше уровни общего эмоционального и межличностного эмоционального интеллекта, тем выше у иппотерапевтов интерес к жизни.

Выводы

Проведенное исследование посвящено актуальной теме исследования личностных характеристик специалистов, работающих с детьми с ОВЗ. Его актуальность определяется, прежде всего, возрастанием спроса на услуги таких специалистов, что, в свою очередь, обуславливается возрастанием в последние годы количества детей с ОВЗ во всем мире, в том числе и у нас в стране.

Результаты проведенного эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы:

– установлено, большинство специалистов, работающих с детьми с ОВЗ (как иппотерапевты, так и специалисты других направлений коррекционной работы) обладают средним уровнем выраженности интегрального показателя общего уровня эмоционального интеллекта, что свидетельствует об умеренно выраженной у них способности дифференцировать свои собственные эмоции и эмоции других людей и среднем уровне способности управления чужими эмоциями;

– доказано отсутствие значимых различий между показателями общего эмоционального интеллекта и всех его компонент (как в межличностном, так и во внутриличностном ЭИ) у иппотерапевтов по сравнению со специалистами других направлений коррекционной работы с детьми с

ОВЗ; таким образом, эта часть выдвинутой гипотезы не подтверждена;

– обнаружено, что практически у всех специалистов, работающих с детьми с ОВЗ (как у иппотерапевтов, так и у специалистов других направлений коррекционной работы) доминирующим мотивом деятельности мотив является избегания неудачи; это может свидетельствовать о высокой степени ответственности, которую налагает работа с детьми с ОВЗ, в соответствии с главной заповедью врача «Не навреди»;

– доказано отсутствие значимых различий между показателями мотивации к избеганию неудачи у иппотерапевтов по сравнению со специалистами других направлений коррекционной работы с детьми с ОВЗ; таким образом, эта часть выдвинутой гипотезы не подтверждена;

– установлено, что у большинства специалистов, работающих с детьми с ОВЗ (как у иппотерапевтов, так и у специалистов других направлений коррекционной работы) наблюдается высокий уровень индекса жизненной удовлетворенности; отсюда следует, что их психологическое состояние вполне их устраивает, они не испытывают тревоги и других негативных эмоций по поводу своей жизни в целом;

– выявлено наличие положительной взаимосвязи у иппотерапевтов между общим уровнем жизненной удовлетворенности и такими компонентами эмоционального интеллекта, как межличностный эмоциональный интеллект ($r_s=0,399$, $p \leq 0,05$), понимание эмоций ($r_s=0,395$, $p \leq 0,05$) и управление эмоциями ($r_s=0,375$, $p \leq 0,05$); это означает, что чем лучше у иппотерапевта развиты межличностный эмоциональный интеллект, понимание и управление эмоциями, тем выше у него жизненная удовлетворенность;

– выявлено наличие положительной взаимосвязи у иппотерапевтов между такой компонентой жизненной удовлетворенности, как интерес к жизни (противоположность апатии) с общим эмоциональным интеллектом ($r_s=0,411$, $p \leq 0,05$) и такими его компонентами, как управление эмоциями ($r_s=0,410$, $p \leq 0,05$) и внутриличностный эмоциональный интеллект ($r_s=0,395$, $p \leq 0,05$), это означает, что чем выше у иппотерапевта уровень общего эмоционального и межличностного эмоционального интеллекта, тем выше у него интерес к жизни.

Список источников

1. <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>
2. https://edu.gov.ru/activity/main_activities/limited_health/
3. Покровская С.В., Цветкова Н.А. Семейное воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья: монография. М.: Издательство «Издание книг ком», 2021. С. 17.

4. Инедеркина Т.А. Иппотерапия – инновационная технология психосоциальной работы и перспективное направление медицинского (лечебного) туризма // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 22. С. 76 – 80.
5. Закирова Г.Г., Хайруллина Н. А. Иппотерапия для лечения детей – инвалидов. Киров, 2017. С. 7.
6. Трубачева Т.П. Иппотерапия. Красноярск, 1998. С. 14.
7. Тусупбекова Г.Т. Иппотерапия: аргументы "за" и "против" // Наука и спорт: современные тенденции. 2016. № 1. С. 94 – 99.
8. Эскин В.Я., Левицкая Т.Е. Иппотерапия как комплексный метод восстановления и восстановления // СМЖ. 2009. № 2-2. С. 3.
9. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как фактор самоактуализации // Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / Под. ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М., 2009. С. 52.
10. Белкина О.А. Феноменология эмоционального интеллекта // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2009. № 4. С. 47 – 62.
11. Елизаветская Н.А. Роль эмоционального интеллекта в деятельности психолога // Акмеология. 2015. № 3 (55). С. 198.
12. Булатова А. Эмоциональный интеллект у людей помогающей профессии «человек-человек». М., 2022. С. 15.
13. Гордеева Т.О. Мотивация: новые подходы, диагностика, практические рекомендации // СПЖ. 2016. № 62. С. 38 – 53.
14. Шомуродов О.И., Полянский А.И. Мотивация и деятельность // Universum: технические науки. 2021. № 7-1 (88). С. 18 – 21.
15. Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности. М.: Москва, 1998. 498 с.
16. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 264 – 278.
17. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.В. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. Изд-во Института Психотерапии. 2002.

References

1. <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>
2. https://edu.gov.ru/activity/main_activities/limited_health/
3. Pokrovskaya S.V., Tsvetkova N.A. Family education of children with disabilities: monograph. Moscow: Publishing house "Izdaniye knigi com", 2021. P. 17.
4. Inederkina T.A. Hippotherapy – an innovative technology of psychosocial work and a promising direction of medical (therapeutic) tourism. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2015. Vol. 22. P. 76 – 80.
5. Zakirova G.G., Khairullina N.A. Hippotherapy for the treatment of disabled children. Kirov, 2017. P. 7.
6. Trubacheva T.P. Hippotherapy. Krasnoyarsk, 1998. P. 14.
7. Tusupbekova G.T. Hippotherapy: Pros and Cons. Science and Sport: Current Trends. 2016. No. 1. P. 94 – 99.
8. Eskin V.Ya., Levitskaya T.E. Hippotherapy as a Comprehensive Method of Recovery and Rehabilitation. SMZh. 2009. No. 2-2. P. 3.
9. Andreeva I.N. Emotional Intelligence as a Factor of Self-Actualization. Social and Emotional Intelligence: From Processes to Measurements. Ed. by D.V. Lyusin, D.V. Ushakov. Moscow, 2009. P. 52.
10. Belkina O.A. Phenomenology of Emotional Intelligence. Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Pedagogy and Psychology. 2009. No. 4. P. 47 – 62.
11. Elizavetskaya N.A. The role of emotional intelligence in the activities of a psychologist. Acmeology. 2015. No. 3 (55). P. 198.
12. Bulatova A. Emotional intelligence in people of the helping profession "person-to-person". M., 2022. P. 15.
13. Gordeeva T.O. Motivation: new approaches, diagnostics, practical recommendations. SPZh. 2016. No. 62. P. 38 – 53.
14. Shomurodov O.I., Polyansky A.I. Motivation and activity. Universum: technical sciences. 2021. No. 7-1 (88). P. 18 – 21.
15. Magomed-Eminov M.Sh. Transformation of personality. M.: Moscow, 1998. 498 p.

16. Lyusin D.V. Questionnaire for emotional intelligence EmIn: new psychometric data. Social and emotional intelligence: from models to measurements. Ed. D.V. Lyusin, D.V. Ushakov. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2009. P. 264 – 278.

17. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.V. Social and psychological diagnostics of personality development and small groups. M. Publishing house of the Institute of Psychotherapy. 2002.

Информация об авторах

Цветкова Н.А., кандидат психологических наук, доцент, Институт педагогики и психологии, руководитель Психологической службы, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2750-835X>, Московский педагогический государственный университет, 127051 г. Москва, Малый Сухаревский переулок, д. 6, mynatulechka@maul.ru

Кузнецова А.Ф., Институт педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет, 127051 г. Москва, Малый Сухаревский переулок, д. 6, alina11032000@gmail.com

Цветков А.В., доктор психологических наук, заместитель директора по науке, Центр интеллектуального и профессионального развития, 119526, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 101, кв. 105, ats1981@gmail.com

© Цветкова Н.А., Кузнецова А.Ф., Цветков А.В., 2025